

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ АДВОКАТСКОЙ ПРОФЕССИИ: НОВЕЛЛЫ КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

РАУДИН В.В.
Адвокатская палата
г. Москвы

1 Изменение общих правил адвокатской профессии (вытекающих из самого членства в корпорации):

1.1. Наиболее важным изменением представляется принятие новой редакции п. 3 ст. 9 Кодекса. Указанная норма посвящена тем видам деятельности, которыми адвокат не вправе заниматься.

Прежняя редакция содержала следующие запреты:

- заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг;
- вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги;
- вне рамок адвокатской деятельности участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги;
- принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя — юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего.

Запрет заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме личного участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг остался неизменным.

Сохранился и запрет оказывать юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности, однако только в качестве общего правила.

Кодекс в новой редакции предусматривает два исключения:

- 1) деятельность по урегулированию споров;
- 2) участие в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусма-

тривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе.

Прежде всего, речь идет о возможности для адвоката осуществлять деятельность в качестве медиатора.

ФПА РФ обратилась к адвокатскому сообществу с разъяснениями по вопросу о возможности совмещения адвокатской деятельности с деятельностью медиатора.

Как указано в данных разъяснениях, адвокат вправе выполнять функции медиатора как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе (если только он одновременно не является адвокатом одной из сторон).

Еще одной формой участия адвоката в деятельности по урегулированию споров, предусмотренной новой редакцией п. 3 ст. 9 Кодекса, является рассмотрение споров в качестве третейского судьи. Данная новелла обусловлена рядом проблем, возникших на практике при выполнении адвокатами функций третейских судей (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 3 декабря 2008 года № КГ-А40/10809-08 по делу № А40-30595/08-50-258).

Третий запрет п. 3 ст. 9 Кодекса в действующей редакции исключен. Иными словами, адвокаты теперь вправе быть участниками организаций, оказывающих юридические услуги. На практике это, прежде всего, означает возможность для адвокатов быть учредителями ООО, которые специализируются на оказании юридических услуг.

Такая модель лежит в основе одного из вариантов построения современных российских юридических фирм (при отсутствии такой организационно-правовой формы юридического лица в законодательстве).

Новая редакция п. 3 ст. 9 Кодекса отказалась от запрета адвокату принимать поручение по выполнению функций органов управления доверителя — юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего. В пользу данного нововведения можно привести следующие доводы:

- запрет принимать от физических лиц поручения на управление их имуществом для адвокатов отсутствует;

- рассматриваемое выполнение адвокатом функций органов юридического лица не является предпринимательской деятельностью адвоката. Таким образом, адвокат не занимается собственно бизнесом, он лишь осуществляет юридическое сопровождение бизнеса доверителя;

- в настоящее время на рынке юридических услуг востребована деятельность ликвидаторов;

- представляя интересы доверителей в делах о несостоятельности (банкротстве), адвокаты фактически участвуют в управлении юридическим лицом – должником (например, выступая в качестве представителей конкурсных кредиторов, которые голосуют на собраниях кредиторов должника);

- заключая мировое соглашение, признавая иски требования к доверителю в качестве представителя по доверенности, а также осуществляя ряд других полномочий, адвокат тем самым принимает решения, связанные с распоряжением имуществом доверителя.

1.2. Правило п. 7 ст. 18 Кодекса, в соответствии с которым лица, статус адвоката которых прекращен за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности, допускаются к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката не ранее чем через три года со дня прекращения статуса.

1.3. Новая редакция ст. 8 Кодекса закрепила обязанность адвоката вести адвокатское производство. До этого соответствующая обязанность лишь вытекала из п. 9 ст. 6 Кодекса.

В настоящее время адвокатское досье один раз упомянуто в Законе об адвокатской деятельности (под названием «производство адвоката по делам его доверителей»).

В Кодексе помимо перечисленных двух случаев содержится правило о том, что на адвокатское производство по делу распространяется режим адвокатской тайны (п. 5 ст. 6), а также закреплена обязанность адвоката по запросу квалификационной комиссии представить в адвокатскую палату адвокатское производство для решения президентом палаты вопроса о возбуждении дисциплинарного производства (п. 1 ст. 21).

Более подробно вопросы, связанные с адвокатским производством, рассматриваются в Мето-

дических рекомендациях по ведению адвокатского производства, утвержденных решением Совета ФПА РФ от 21 июня 2010 года. Кроме того, как отмечают А.В. Чесноков и Е.С. Шугрина, к источникам регулирования адвокатского досье относятся рекомендации адвокатских палат субъектов РФ¹ и стандарты адвокатской деятельности отдельных адвокатских образований².

Представляется, что действующая регламентация порядка ведения адвокатского производства имеет, как минимум, два существенных недостатка.

Во-первых, в законодательстве отсутствует норма, которая подробно определяла бы состав адвокатского производства. Между тем, в Законе об адвокатской деятельности необходимо предусмотреть, что в состав адвокатского производства входят любые предметы и документы (оригиналы и копии), содержащие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи, независимо от формы закрепления (на бумажных, электронных и иных носителях).

Кроме того, в Законе об адвокатской деятельности следует предусмотреть открытый перечень таких предметов и документов, в котором, в частности, указать:

- соглашение об оказании юридической помощи;

- документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем;

- доказательства и документы, собранные в ходе исполнения поручения;

- документы (проекты документов), подготовленные в ходе исполнения поручения.

Во-вторых, представляется, что правила ведения адвокатского досье должны регулироваться принятым советом ФПА РФ порядком ведения адвокатского производства, а не Методическими рекомендациями, поскольку последние не предполагают обязательности их применения.

В связи с изложенным, необходимо включить в Закон об адвокатской деятельности ст. 8.1 «Адвокатское производство».

2. Изменение правил, обязательных для соблюдения в ходе оказания доверителям юридической помощи

Новеллы Кодекса в рассматриваемой сфере коснулись правил профессии в трех областях:

¹ Например, *Методические рекомендации по ведению адвокатского производства, утвержденные Решением Совета Палаты адвокатов Самарской области от 01.03.2007 № 07-03-10/СП // Десятилетие: практика реализации Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (под общ. ред. Бутовченко Т.Д.). Самара, 2012. С. 154 – 157.*

² Чесноков А.В., Шугрина Е.С. *Адвокатское досье. М., 2011. С. 72 – 73.*

- 1) общие вопросы взаимодействия с доверителем;
- 2) оказание квалифицированной юридической помощи (собственно адвокатская деятельность);
- 3) денежные взаимоотношения с доверителем.

Общие вопросы взаимодействия с доверителем

2.1. Ужесточение запрета давать доверителю обещание выполнить его поручение с положительным результатом. В действующей редакции Кодекса этот запрет является абсолютным.

Между тем, ранее адвокат был не вправе давать лишь такие обещания, которые могли свидетельствовать о том, что для достижения положительного результата выполнения поручения он намерен воспользоваться другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей.

2.2. Указание на то, что согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме и в присутствии адвоката (п. 3 ст. 6 Кодекса).

Регулируя исключения из режима адвокатской тайны, обусловленные потребностью адвоката в защите своих интересов, Кодекс до апреля 2013 г. не устанавливал порядок прекращения адвокатской тайны в гораздо более обыденной и бесконфликтной ситуации, то есть при наличии согласия доверителя. Нынешняя редакция п. 3 ст. 6 Кодекса устраняет данный пробел и предусматривает следующие обязательные условия добровольного прекращения режима адвокатской тайны:

- письменная форма согласия доверителя;
- присутствие адвоката;
- отсутствие воздействия на клиента со стороны адвоката и третьих лиц.

Оказание квалифицированной юридической помощи

2.3. Закрепление в Кодексе письменной формы отказа подзащитного от обжалования приговора (п. 4 ст. 13).

2.4. Действующая редакция Кодекса несколько иначе определяет обстоятельства, которыми обусловлено обязательное обжалование приговора адвокатом-защитником. В ранее действовавшей редакции Кодекса перечень обязательных случаев обжалования приговора адвокатом был следующим:

- 1) по просьбе подзащитного;
- 2) при наличии оснований к отмене или изме-

нению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам;

3) как правило, в отношении несовершеннолетнего, если суд не разделит позицию адвоката и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просил адвокат.

Представлялось несправедливым возложение на адвоката обязанности обжаловать приговор в последнем случае лишь когда подсудимый являлся, как правило, несовершеннолетним. В связи с этим следует приветствовать закрепление в Кодексе рассматриваемой обязанности вне зависимости от возраста доверителя.

2.5. Установлен запрет не только на разглашение конфиденциальной информации без согласия доверителя, но и на ее использование адвокатом в своих интересах или в интересах третьих лиц (подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса).

2.6. В п. 6 ст. 10 Кодекса закреплена обязанность адвоката при отмене или по исполнении поручения предоставить клиенту по его просьбе отчет о проделанной работе.

2.7. Закрепление обязанности принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя при использовании права на отпуск (отдых).

Денежные взаимоотношения с доверителем

Усовершенствовано регулирование таких вопросов, как возможность обеспечения обязанности доверителя выплатить адвокату гонорар и уплата адвокату аванса.

Ранее действовавшая редакция п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливала запрет принимать от доверителя имущество в обеспечение соглашения о гонораре, делая исключение для авансовых платежей.

Тем самым Кодекс относил аванс к способам обеспечения обязательств, что не соответствует теории гражданского права и практике применения законодательства.

Кроме того, указанная норма предусматривала лишь возможность внесения авансового платежа в кассу адвокатского образования, но не перечисления соответствующих денежных сумм на расчетный счет такого юридического лица.

В настоящее время приведенные противоречия устранены:

- принятие адвокатом от клиента имущества в обеспечение обязанности уплатить гонорар (в том числе в форме задатка) запрещено;
- авансовый платеж может как вноситься

в кассу, так и перечисляться на расчетный счет адвокатского образования.

Существует некоторая неопределенность в отношении вопроса о возможности использования способов обеспечения обязательства по уплате гонорара, не связанных с передачей какого-либо имущества адвокату.

Поручительство

Кодекс в принципе не запрещает адвокату использовать в отношениях с клиентом способы обеспечения исполнения обязательств, а лишь предусматривает недопустимость передачи доверителем какого-либо имущества адвокату в указанных целях. Следовательно, можно говорить о возможности обеспечения обязанности доверителя оплатить адвокату гонорар при помощи поручительства.

Более того, Кодексом (п. 3.1 ст. 16) прямо разрешено принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц, что вполне укладывается в модель поручительства.

Неустойка

В юридической литературе высказана мысль о нежелательности применения к доверителю такого института, как неустойка.

В действительности, условие о неустойке представляется правомерным:

- оно не противоречит ни нормам Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ни положениям гражданского законодательства;

- такое условие соответствует Кодексу, который запрещает применять лишь те способы обеспечения обязанности доверителя по выплате вознаграждения, которые связаны с передачей како-

го-либо имущества адвокату;

- применительно к денежным вопросам адвокат является слабой стороной отношений с доверителем, в связи с чем использование такой неустойки может выступить в качестве дополнительной гарантии соблюдения его прав.

Кардинальные изменения претерпело правило о запрете делить гонорар с лицами, не являющимися адвокатами (п. 4 ст. 16 Кодекса). В действующей редакции Кодекс, напротив, разрешает привлекать для оказания юридической помощи других лиц и делить с ними гонорар, но с согласия клиента. Рассматриваемое изменение представляется обусловленным практическими потребностями современного рынка юридических услуг.

Еще одним изменением в области регулирования денежных взаимоотношений адвоката и доверителя стало приведение нормы п. 7 ст. 6 Кодекса в соответствие с Законом об адвокатской деятельности. Так, в предыдущей редакции рассматриваемого положения Кодекса адвокату во всех случаях запрещалось уступать третьему лицу право денежного требования к доверителю. Данный запрет противоречил п. 5 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности, согласно которому правомерность совершения адвокатом такой уступки обуславливается разрешением доверителя.

Следует сказать о новой формулировке правила о «гонораре успеха». Содержательно данная норма (п. 3 ст. 16 Кодекса) практически не изменилась, однако ранее Кодекс исходил из того, что общим правилом является необходимость воздерживаться от включения в соглашение такого условия. В нынешней же редакции адвокату прямо предоставляется право включать его в соглашение, но только применительно к спорам имущественного характера.